

СОЮЗУ МЬЯНМА - 50 ЛЕТ

АЗИЯ 1/98
и АФРИКА

сегодня

Ежемесячный научный
и общественно-политический
журнал.

Учредители:

Российская академия наук

Институт востоковедения

Институт Африки

Выходит с июля 1957 года

АЗИЯ 1/98
И АФРИКА
сегодня

№ 1 (486) 1998

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционная коллегия:

Т.Г. ГРИГОРЬЕВ

А.Б. ДАВИДСОН

А.З. ЕГОРИН

Н.Л. ЖУКОВСКАЯ

М.М. ЗЕЙНАЛОВ

Д.П. КАСАТКИН

А.В. КИВА

В.А. КОРОЧАНЦЕВ

В.И. МАКСИМЕНКО

Л.К. МИРОНОВ

(ответственный секретарь)

К.М. ТРУЕВЦЕВ

В.К. ТУРАДЖЕВ

(зам. главного редактора)

Г.К. ШИРОКОВ

Над номером работали:

О.А. Алексеева, Р.Н. Васильев,

М.М. Лаевская, Н.В. Морозова,

М.Е. Петрова, Е.В. Сафонова,

В.Ф. Щенников, Л.К. Якимович

Оформление

Т.Н. Беликовой

Технический редактор

Г.В. Захарова

© "Азия и Африка сегодня"

Издательство "Наука" РАН

103031, Москва

ул. Рождественка, д. 12

тел. 925-29-42; 925-75-56

Сдано в набор 11.11.97.

Подписано в печать 22.12.97.

Формат 60 × 88 1/8.

Офсетная печать.

10,0 усл.п.л. 12,0 усл.кр.-отт.

12,7 уч.-изд.л. Бум.л. 5.

Тираж 1499 экз. Заказ 2705.

Набор и верстка выполнены

в издательстве.

Московская типография № 2 РАН.

121090, Москва, Г-99, Шубинский

пер., 6.

На первой странице обложки :

Девушки из Мьянмы.

Фото Н. Листопадова

В. Мещеряков. У з б е к и с т а н. Социально-экономический
портрет в геополитическом интерьере

2

Страны,
люди,
время

В. Байков. И н д и я. Память о великом целителе из России
жива

12

Н. Баранчук. К о т - д ' И в у а р. Африканская парижанка

15

С. Горохов. К а ш м и р. Корона раздора

16

А. Корицкий. П р и ч е р н о м о р ь е. Идеи сотрудничества
обретают жизненную силу

23

В. Филиппов. К е н и я. Алчные чиновники против виноделов

26

Приветствие РОССНАА Я. Арафату

Ответ Я. Арафата

Ш т р и х и к б и о г р а ф и и. Сомалийский лидер Хусейн Айдид

63

Разговор с читателем

27

Союзу
Мьянма
50 лет

Из нашего досье

30

Н. Листопадов. Полвека и тысячелетие

31

Ю. Переверзев. Золото ступ на фоне буйства тропических
красок

39

В. Андреев. Дэгү – время собирать плоды пальмы

45

Н. Листопадов. Загадка Су Чжи

47

Б. Сурков. Паук на лбу, на груди – кошка!

53

Чо Пьеун. Вкус бетеля. Р а с с к а з

55

Проблемы
и суждения

О. Арин. Миф об Азиатско-Тихоокеанском регионе

57

Калейдоскоп

61

Деловой
мир

Новый старый рынок

64

Культура,
литература,
искусство

Хиба Н. Баракат. Шиитский ислам и живопись

65

Г. Свиридов, С. Хориз. Я п о н и я. Где вы, очи черные?

68

Путешествия,
встречи,
впечатления

В. Кузнецов. К и т а й. В Пекине храмы разные...

69

Традиции,
обычаи,
нравы

С. Кулик. Ю ж н а я А ф р и к а. Радуга в жизни ндебеле

75

Природа
и человек

В. Москалев. Т а н з а н и я. Карибу!

80

В номере использованы фотографии С. Кулика, Н. Листопадова, Л. Якимовича
и ИТАР-ТАСС.

КОРОНА РАЗДОРА

С. ГОРОХОВ

При взгляде на карту Индостана самая северная его часть — Джамму и Кашмир — человеку с воображением своими контурами может напомнить величественную корону. Подобное восприятие усиливают алмазный блеск разбросанных по этой территории снежных горных вершин, изумрудная зелень долин, сапфировая синь многочисленных озер.

Территория Джамму и Кашмира занимает уникальное геостратегическое положение в регионе Центральной и Южной Азии. Здесь стыкуются границы пяти государств — Индии, Пакистана, Китая, Афганистана и Таджикистана. Для каждого из них эта территория имеет жизненно важное значение. Горы Джамму и Кашмира господствуют над Пенджабской равниной (с ее населением, превышающим 100 миллионов человек), являющейся продовольственной базой и Индии и Пакистана. Именно здесь, в Пенджабе, расположены важнейшие города и промышленные центры этих государств, в том числе их столицы — Дели и Исламабад. Кроме того, обстановка в индийской части Пенджаба часто обостряется из-за попыток сикхских экстремистов отделить штат Пенджаб от Индии. Без контроля над Джамму и Кашмиром удержать этот штат в составе республики правительству Индии представляется чрезвычайно трудным. Что касается Китая, то достаточно сказать, что через Кашмир осуществляется его связь с западной частью Тибета, одной из самых его беспокойных провинций, поддержанию стабильности в которой китайское руководство придает немаловажное значение.

Борьба Индии, Пакистана и КНР — трех государств, каждое из которых является региональной «сверхдержавой», уже обладающей или близкой к обладанию ядерным оружием, за контроль над территорией Джамму и Кашмира является серьезным источником нестабильности в Азии. В дополнение к этому обстановка в регионе осложняется из-за кровопролитной гражданской войны в Афганистане и сложной ситуации в Таджикистане.

Джамму и Кашмир как бы представляет Азию в миниатюре: здесь живут народы, относящиеся ко многим этническим группам, исповедующие разные религии. И отношения между ними далеко не всегда безоблачны.

Многие конфликты в Азии имеют очень долгую историю. Что касается Джамму и Кашмира, то конфликтная ситуация вокруг него продолжается не одно столетие. Для того, чтобы в ней разобраться, представляется важным обратиться к ее корням.

ИНДУСЫ И МУСУЛЬМАНЕ

Согласно древней кашмирской легенде, много тысячелетий назад на месте Кашмира существовало озеро Сатисар. Индусский мудрец и святой Кашьяпа осушил его, и с тех

пор появившаяся таким образом земля стала называться Кашьяпур, что в переводе с санскрита означает «твердыня Кашьяпы».

В начале I тысячелетия до н.э. Кашмир, как и вся северная Индия, заселялся индоарийскими племенами. Именно они дали начало двум самым крупным народам Джамму и Кашмира — кашмирцам и дограм. Причем именно кашмирцы из-за труднодоступности их горных долин и замкнутого образа жизни сохранили в наибольшей степени черты и обычаи первых арийских поселенцев на Индостане. В те времена практически все местное население составляли индуисты (индусы). Во время правления в Индии императора Ашоки (III век до н.э.) в долины Джамму и Кашмира проник буддизм. Район Ладакха стал одним из буддистских центров Индии, однако

в то время и индуизм еще сохранял здесь сильные позиции. Расцвет индусского Кашмирского царства относится к VII–VIII векам н.э. Правившие тогда династии Каркота и Утпала объединили под своей властью всю территорию Джамму и Кашмира, за исключением Ладакха, где до IX века властвовали тибетцы.

Из правивших в то время царей наиболее известны Лалитадитья Великий (VIII век), построивший знаменитый храм бога солнца Сурьи в Мартанде (недалеко от Сринагара), и Авантиварман Кашмирский. При последнем из названных правителей — покровителе искусств и науки — первым министром был знаменитый философ и просветитель Абхинавагупта. В то время Кашмирское царство стало важнейшим религиозным центром Индии. Абхинавагупта и его преемники Кшемараджа и Махешварананда пополнили индусскую философскую мысль шиваитской философией (известной как Рахасья Сампрадая; другое ее название — кашмирский или тантрический шиваизм).

С тех пор кашмирские брахманы (наследственные священнослужители) считаются в Индии самой высокой кастой. Они сыграли в ее истории весьма заметную роль, так как всегда занимали высокие духовные и светские посты: были настоятелями крупнейших монастырей, министрами и советниками при дворах раджей и султанов, придворными философами, поэтами и историографами. Позже, после завоевания Индии мусульманами, кашмирские брахманы разработали для новых властителей страны язык урду. Теперь урду — государственный язык Пакистана и официальный язык индийского штата Джамму и Кашмир.

В настоящее время кашмирских брахманов насчитывается около 125 тысяч человек, делящихся на 138 эндогамных готр (семей), расселенных по всей Индии. Там они до сих пор пользуются большим влиянием. Достаточно сказать, что так долго правившая в этой стране семья Неру-Ганди происходит именно из среды кашмирских брахманов.

С давних времен в Джамму и Кашмире осталось много памятников материальной культуры, почи-

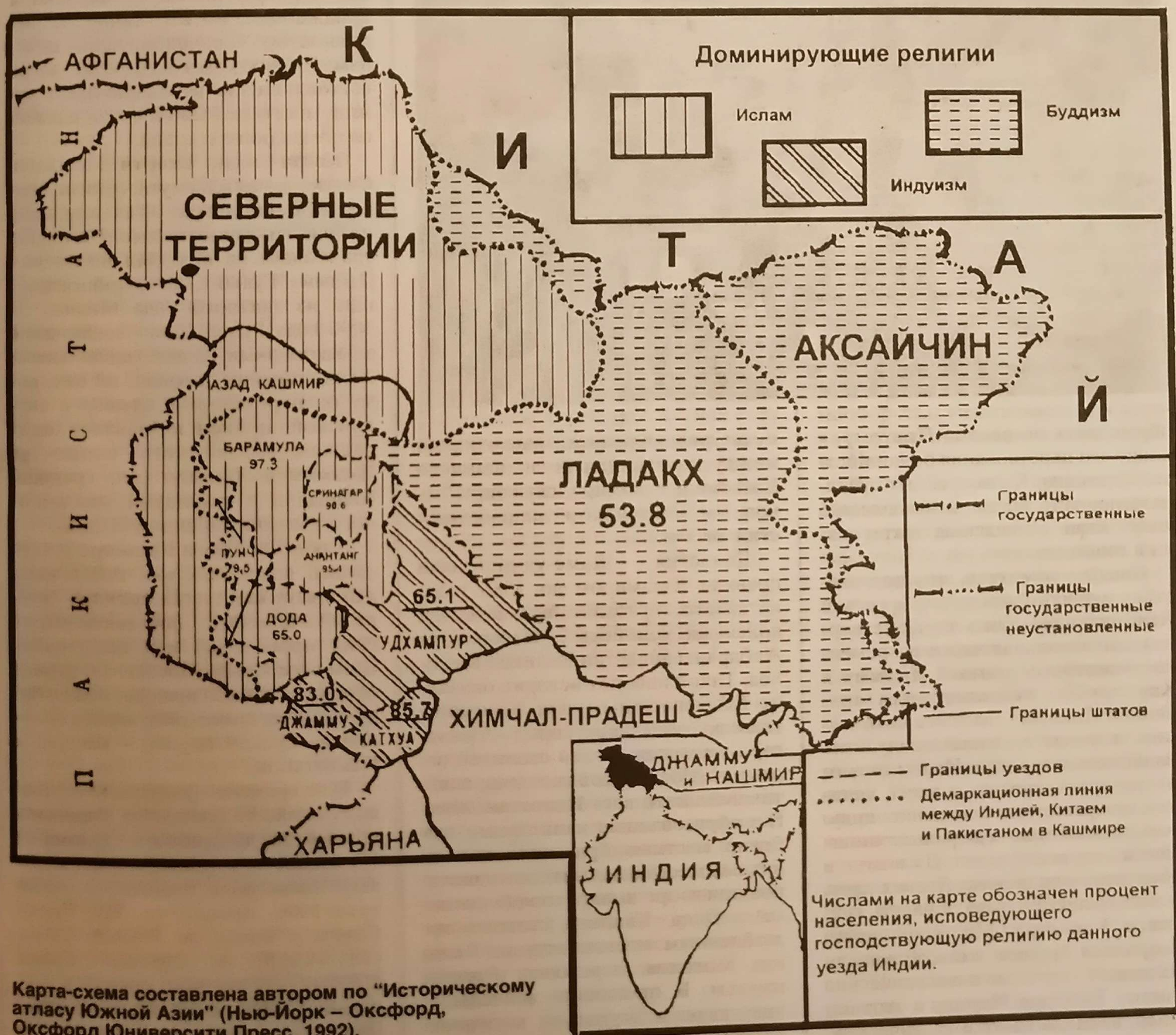
таемых как святыни всеми индусами. Среди них – святилище Шивы и Поттане (в 11 километрах на северо-запад от Сринагара), храм Авантисвами, посвященный Вишну, и конечно Амарнатх – пещерный храм Шивы, расположенный в горах на высоте четырех тысяч метров. Храм знаменит чудесным Лингамом (фаллическим символом Бога Шивы), который представляет собой ледяной сталагмит, меняющий свои размеры в течение месяца в зависимости от фазы луны. Амарнатх в переводе с санскрита означает “Владыка Бессмертия” и индусы считают, что каждый человек, посетивший это место, избегает перерождений и навсегда остается в мире Шивы. Ежегодно Амарнатх посещают сотни тысяч паломников со всей Индии.

Последний индусский царь Кашмира бежал из своих владений

в 1346 году из-за вторжения воинственных племен с запада. Власть в царстве захватил его военачальник родом из Ладакха по имени Ринчин. По вероисповеданию он был буддистом, но решил принять веру своих подданных – шиваизм тантрического толка. Однако спесивые кашмирские брахманы ему грубо отказали в просьбе о посвящении в их веру. Тогда оскорбленный Ринчин обратился с такой же просьбой к мусульманским улемам. А надо сказать, что в те времена ислам был уже широко распространен среди населения Кашмирского царства. Это было связано с тем, что из-за многовекового противоборства индуизма и буддизма в Кашмире устои обеих религий были уже значительно ослаблены. Поэтому проповедь ислама, который был известен здесь уже с VII века, с его эгалитаризмом и неприятием кастовой систе-

мы, нашла большой отклик в самых широких слоях кашмирского общества.

Первыми проповедниками ислама на территории Джамму и Кашмира были персидские купцы, потом их сменили уже профессиональные проповедники – странствующие суфии. Один из них – сеид Бульбуль Шах и совершил над Ринчином обряд обращения его в ислам. Так царь Кашмира Ринчин превратился в султана Шамс-уд-дин-шаха (1346–1354), а само царство – в султанат, где государственной религией стал ислам. Если сам Шамс-уд-дин-шах и его сын султан Шихаб-уд-дин (1354–1373) отличались веротерпимостью и не преследовали индуистов и буддистов, то уже их преемник Сикандар-шах (1393–1416) отличался крайней религиозной нетерпимостью. В годы его правления разрушались индуистские храмы, а сами индусы силой

Карта-схема составлена автором по "Историческому атласу Южной Азии" (Нью-Йорк – Оксфорд, Оксфорд Университи Пресс, 1992).

Вспышки напряженности
понууждают многих кашмирцев
к миграции.

обращались в ислам. Поэтому к концу его царствования большинство населения Кашмирского султаната приняло ислам, а языком его двора стал персидский, вытеснивший санскрит.

Следует отметить, что под властью мусульманских правителей Кашмира находились только северная и центральная части современного индийского штата Джамму и Кашмир. Что же касается юга (провинция Джамму), то здесь сохранялось господство князей-индуистов из народности догра. Ислам на юге не распространился, и здесь целиком сохранил свое влияние индуизм. Восточная, труднодоступная, часть современного Джамму и Кашмира — провинция Ладакх лишь номинально признавала власть султанов Кашмира. Местные князья сохраняли буддизм и поддерживали активные торговые и политические связи с Тибетом. Именно в этот период закладываются этнические,

культурные и религиозные отличия между провинциями нынешнего Джамму и Кашмира, служащие основным источником напряженности в штате.

Династия Шамс-уд-дин-шаха правила Кашмиром до 1586 года, когда этот султанат был захвачен войсками делийского императора Акбара из династии Великих Моголов. Такой поворот истории оказался благоприятным для Кашмира, так как его главный город — Сринагар — оказался летней столицей огромной Могольской империи, охватившей почти весь Индостан. Многие образованные кашмирцы, особенно местные брахманы, заняли видные места советников и министров при дворе императора (падишаха) в Дели. Кашмир, ставший излюбленным местом отдыха Великих Моголов, переживал бурный подъем. В провинции закладывались сады и строились многочисленные дворцы падишахов и делий-

ской знати. Особенно много памятников архитектуры осталось от периода правления императора Шах Джахана (1627–1658), который много времени проводил в своей кашмирской резиденции. В 1757 году Кашмир завоевал афганский правитель Ахмад Шах Дуррани и превратил его в провинцию Афганской империи.

В 1819 году Джамму и Кашмир покорил махараджа Ранджит Сингх (1799–1839), правитель Пенджаба. В 1834 году он присоединил к своим владениям и Ладакх. Так вся территория Джамму и Кашмира вновь обрела территориальное единство, став частью сикхской империи Ранджита Сингха. В этом государстве большую роль играл воинственный народ догра, по языку близкий к пенджабцам, но в отличие от них ревностно исповедовавший индуизм. В сикхском государстве догра составляли значительную часть армии, много их было и среди высшего командного состава.

Когда после смерти Ранджита Сингха началась смута, многие военачальники догра объявили себя независимыми князьями. Наиболее удачливым из них был наместник Джамму Гуляб Сингх, происходивший из знатного рода Мианов. В 1846 году Гуляб Сингх заключил с захватившими Индию англичанами Амритсарский договор, по которому он переходил на службу к английской короне и назначался махараджей автономного княжества Джамму и Кашмир (его границы совпадали с границами одноименного нынешнего штата Индии).

Так в Джамму и Кашмире утвердилась власть догров. Англичане, используя как всегда принцип "разделяй и властвуй", поставили индусских правителей над мусульманским населением, посеяв тем самым семена жестокой вражды между будущими преемниками власти Англии на субконтиненте — Индией и Пакистаном.

В те времена мусульмане составляли около 80 процентов населения княжества, индуисты — примерно 17, буддисты и приверженцы местных племенных религий — около трех-пяти процентов. Ни Гуляб Сингх, а позже ни Рамбир Сингх (1857–1885) и Пратаб Сингх (1885–1925) не преследовали мусульман. Мало того, при них исламизация активно продолжалась. На север княжества в Балтистан, Гил-

гит и Хунзу назначались чиновники-мусульмане из Кашмира, способствовавшие исламизации местного населения.

ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ ЗАКОНЫ

Однако в начале XX века в Джамму и Кашмире был принят целый ряд законов, дискриминирующих мусульман, низводивших их на положение людей "второго сорта". Был ограничен их прием на государственную службу, в особенности на командные посты в администрации и армии. Переход в ислам представителей других религий (особенно индуистов) стал караться конфискацией имущества. Особенно унижительным для мусульман был закон, согласно которому за убий собственной коровы они подвергались десятилетнему тюремному заключению. Все это вызвало недовольство широких масс мусульман княжества правлением раджей-индуистов. В 1931 году мусульмане подняли восстание, жестоко подавленное махараджей. В 1932 году шейх Абдулла основывает первую политическую партию Джамму и Кашмира – Мусульманскую конференцию, которая с 1939 года стала называться Национальной конференцией Джамму и Кашмира (НКДК).

Английская колония Британская Индия, в состав которой входил Джамму и Кашмир, получила независимость 14 августа 1947 года. Согласно положениям Закона о независимости Индии, она была разделена на два доминиона: Пакистан и Индийский Союз (с 1950 года Республика Индия). В основу этого раздела был положен религиозно-общинный принцип. Территории с преобладанием мусульманского населения отошли к Пакистану, а с преобладанием индусов – к Индии. Мусульмане в Джамму и Кашмире тогда составляли около 80 процентов населения, и, казалось, участь его была predetermined: он должен был стать провинцией Пакистана. Но, согласно положениям этого же закона, присоединение того или иного княжества к Индии или Пакистану зависело исключительно от волеизъявления его правителя. Правитель Джамму и Кашмира был индуистом и поэтому пожелал присоединить свое княжество к Индии.

Летом 1947 года последний генерал-губернатор Индии лорд Маунтбеттен во время пребывания в Сринагаре пытался склонить махараджу Хари Сингха (1925–1949) к проведению плебисцита среди

жителей княжества. Предполагалось, что кашмирские мусульмане выскажутся за присоединение к Пакистану, однако махараджа уклонился от предложений лорда Маунтбеттена. Уже в октябре 1947 года спор о будущем Джамму и Кашмира перерос в прямой вооруженный конфликт Индии и Пакистана. Началось с того, что пакистанское правительство спровоцировало выступление пограничных пуштунских племен афридиев, юсуфзаев и масудов против княжества Джамму и Кашмир. Эта провокация имела двойную цель: во-первых, правительство Пакистана могло снять с себя ответственность за вторжение в княжество, переложив всю вину за войну на племена, которые якобы невозможно контролировать; во-вторых, ослабить пуштунское движение за создание отдельного от Пакистана государства Пуштуистан. Уже через четыре дня после начала вторжения пуштуны были в нескольких километрах от Сринагара. Махараджа обратился за помощью к Индии. 27 октября 1947 года в Сринагаре был высажен индийский авиадесант, а несколькими днями позже индийские войска вошли в соприкосновение с частями регулярной армии Пакистана, вторгшейся в Кашмир. Между Индией и Пакистаном началась война. На оказавшихся под контролем Пакистана территориях Джамму и Кашмира были созданы две провинции этого государства: Азад Кашмир (Свободный Кашмир) и Северные Территории (бывшее Гилгитское агентство). В 1948 году военные действия были прекращены, и с 1 января 1949 года вступило в силу соглашение о прекращении огня, закрепившее раздел княжества между Индией и Пакистаном.

ОТМЕНА МОНАРХИИ И ОБРАЗОВАНИЕ ИНДИЙСКОГО ШТАТА

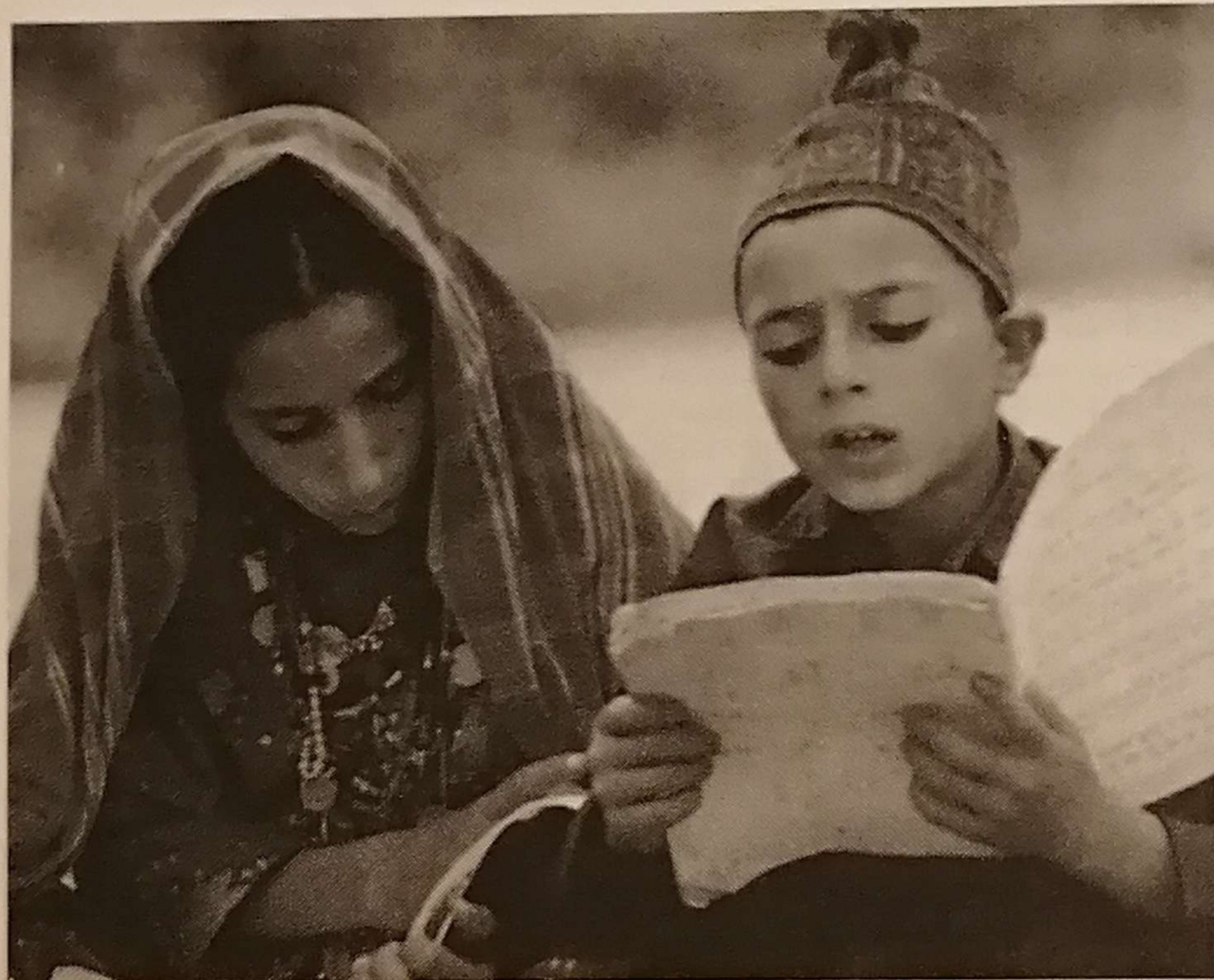
Но еще раньше, в конце 1947 года, махараджа Хари Сингх подписал соглашение о присоединении Джамму и Кашмира к Индии в качестве автономной провинции, которая в 1952 году стала штатом. В компетенцию центрального правительства в Дели входили лишь вопросы обороны, внешних сношений, транспорта и связи. Все другие вопросы предусматривалось решать на местном уровне и автономно.

Джамму и Кашмир, в отличие от других штатов Индии, принял собственную конституцию, кото-

рая предусматривала отмену монархии и многоступенчатые выборы главы штата (садар-и-риясота) и вступила в силу 26 января 1957 года. Первым пост садар-и-риясота занял принц Ювраджд Каран Сингх, сын отрекшегося от престола Хари Сингха, до этого занимавший пост регента княжества. Однако постепенно почти все статьи конституции Джамму и Кашмира, определяющие его особый статус в государстве, были отменены, и он был уравнен с остальными штатами Индии. Так, на него стало распространяться право президента вводить свое прямое правление и объявлять чрезвычайное положение; посты садар-и-риясота и премьер-министра были заменены соответственно постами губернатора и главного министра, бюджет передан под контроль Дели и т.п.

Такая политика центрального правительства вызывала недовольство широких слоев населения штата, особенно в провинции Кашмир. Кашмирцы чувствовали себя несправедливо обиженными, ведь во время войны 1947–1948 годов подавляющее большинство этого народа встало на сторону Дели, предпочтя традиционные культурные и экономические связи с Индией религиозному родству с Пакистаном. Так, ведущая политическая сила княжества – Национальная конференция Джамму и Кашмира выступила за присоединение княжества к Индийскому Союзу. Под руководством активистов НКДК среди кашмирцев набирались отряды самообороны, участвовавшие в индо-пакистанском конфликте на стороне Индии.

В свою очередь, правительство Индии старалось как можно прочнее укрепиться в этом стратегически важном для страны районе. Для этого прежде всего нужно было решить транспортную проблему. Дело в том, что основная транспортная магистраль, связывавшая Джамму и Кашмир с внешним миром, проходила по долинам рек Джелам и Чинаб, через пенджабский город Сиялкот, который при разделе Пенджаба достался Пакистану. Горные хребты штата имеют направление с северо-запада на юго-восток, что делает Кашмир открытым с западной, пакистанской, стороны и труднодоступным в южном, индийском, направлении. Построенная в 50-е годы дорога, связавшая Джамму с индийским городом Патханкотом (штат Пенджаб), решала эту проблему, но и она стратегически уязвима, поскольку

Молодые кашмирцы из индийского штата Джамму и Кашмир.

проходит в непосредственной близости от границы с Пакистаном. Кроме того, постоянные беспорядки в индийском штате Пенджаб грозят прервать эту единственную нить, связующую Джамму и Кашмир с Индией.

Укрепление позиций Дели в Кашмире всегда вызывало недовольство в Исламабаде. Пакистан обращался к правительствам ряда стран мира и в ООН с целью оказать давление на Индию и добиться проведения среди кашмирцев плебисцита о статусе провинции. Но Индия, опасаясь неблагоприятных для нее результатов плебисцита, отказалась его проводить вопреки призывам ООН (резолюция ООН 1949 года) и правительств США и Англии. Дели указывал, что из-за оккупации значительной части штата Исламабадом резолюция ООН де-факто утратила силу. Пытаясь решить эту проблему, госсекретарь США Д.Ф. Даллес выдвинул в свое время план урегулирования в Джамму и Кашмире, согласно которому штат следовало разделить на три части. Первая, включавшая Азад Кашмир и Северные Территории, должна была войти в состав Пакистана; вторая, Джамму и Ладакх, — в состав Индии; и, наконец, оставшая территория должна была быть преобразована в независимое государство Кашмир со столицей в Сринагаре. Такой план оказался неприемлем для Индии потому, что ставил весь Кашмир под фактический контроль Пакистана. Все это привело к новому военному столкновению Индии с Пакистаном в 1965 году.

Формально конфликт начался из-за неопределенности пограничной линии в районе Качского Ранна, на южном участке совместной границы этих государств, но вскоре пламя войны перекинулось на север, в Джамму и Кашмир. Военные действия длились менее года и не привели к территориальным изменениям, но ущерб от них составил более двухсот миллионов долларов, а число погибших превысило 7000 человек. В январе 1966 года в Ташкенте под покровительством советской дипломатии премьер-министр Индии Лал Бахадур Шастри и президент Пакистана Айюб Хан подписали соглашение, подтвердившее статус-кво в Джамму и Кашмире.

В следующий раз кровь пролилась в 1971 году, теперь в Восточном Пакистане, где индийские войска совместно с бенгальскими повстанцами вели бои против пакистанской армии. Эта война привела к образованию на карте мира нового государства — Народной Республики Бангладеш. Война завершилась в 1972 году договором в Симле, подтвердившим в части, касающейся Кашмира, основные положения соглашения в Ташкенте.

В последние годы Индия и Пакистан, видя бесперспективность военных конфликтов, пытаются разрешить свой спор о Кашмире мирными методами. Решению проблемы способствует изменение глобальной политической ситуации в мире. Индостан перестал быть ареной противостояния двух мировых

сверхдержав: Пакистан лишился покровительства США, потерявших интерес к кашмирской проблеме, а Индия — поддержки СССР, ввиду его распада. Между Индией и Пакистаном проводятся регулярные консультации по проблемам Кашмира на уровне заместителей министров иностранных дел. Наиболее острыми вопросами на них являются: проведение плебисцита среди кашмирцев о статусе провинции; взаимные обвинения в нарушении прав человека; вопрос о поддержке Пакистаном кашмирских сепаратистов.

Однако, несмотря на все трудности, переговоры все же идут, и есть надежда, что они увенчаются успехом.

КИТАЙСКИЙ ФАКТОР

Джамму и Кашмир всегда имел тесные связи с Тибетом, ныне являющимся составной частью КНР. Как уже было сказано выше, восточная провинция штата, Ладакх, до IX века находилась в составе Тибета. Именно в тот период там утвердился буддизм ламаистского толка. Тибетцы всегда вели очень оживленную торговлю с Кашмиром, который они называли Кхачхал. Главным предметом торговли являлась шерсть, которая необходима кашмирцам для изготовления их знаменитых шалей.

Между Ладакхом и Тибетом никогда не существовало четкой границы. В этом не было необходимости, так как пограничные районы были труднодоступны и редко заселены. Начиная с X века автономное Ладакхское княжество находилось попеременно в вассальской зависимости то от правителей Кашмира, то Тибета. Так продолжалось вплоть до 1834 года, когда армия догров во главе с Гуляб Сингхом подчинила Ладакх, и он был присоединен к сикхской империи с центром в Лахоре. В 1841 году Гуляб Сингх даже оккупировал значительную часть западного Тибета, но не смог удержать его в своих руках и уже в следующем году покинул эту территорию. В 1846 году Ладакх вошел в состав княжества Джамму и Кашмир, реальная власть в котором принадлежала англичанам.

Английской администрации необходимо было определить здесь границы своих владений. Первая граница Джамму и Кашмира с Ти-

бетом, принадлежавшим Китаю, была проведена в 1847 году. Она шла от озера Бангонг по реке Шайок, а территория между Бангонгом и Каракорумским перевалом оставалась "ничейной". Второй, более точный вариант демаркации англичане осуществили в 1865 году. Новая граница получила название "линии Джонсона", по фамилии топографа, ее проводившего. Согласно новой границе, к Джамму и Кашмиру переходила обширная территория, лежащая между горными цепями Куньлуня и Каракорума, называемая Аксайчин ("Пустыня белых камней"). К княжеству также прирезалась широкая полоса земли к северу и югу от Каракорумского перевала, в том числе и ранее "ничейный" участок на севере от озера Бангонг. Правительство Китая никогда не признавало "линию Джонсона", но это никого не волновало.

После того как в 1947 году Индия обрела независимость, возник ее пограничный спор с Китаем. Индия считала Аксайчин частью Ладакха, а Китай — Тибета. Масла в огонь подлило антикитайское восстание в Тибете и бегство далай-ламы в Индию.

Для Дели вопрос об Аксайчине имел скорее политическое, нежели практическое значение. Со стороны Индии плато совершенно недоступно. Оно почти необитаемо и не имеет никаких ценных ресурсов. Что же касается Китая, то для него Аксайчин жизненно важен, так как именно через него проходит единственный тракт, связующий западный Тибет с Синьцзяном.

К середине 50-х годов обстановка на китайско-индийской границе начинает накаляться. В 1956 году происходит первое военное столкновение, а в 1959 году, во время следующей стычки на перевале Конка, уже гибнут люди. Разрешить конфликт мирными средствами не удается: премьер-министр Индии Дж. Неру занял по отношению к Китаю очень жесткую позицию, а во время встречи Дж. Неру с премьером КНР Чжоу Энляем между ними возникла личная неприязнь.

В 1962 году между Индией и Китаем вспыхнул вооруженный конфликт, который закончился в конце того же года военным поражением Дели. По соглашению о перемирии, подписанному 21 ноября 1962 года, все спорные территории оказались под управлением Китая. Эта война стоила Индии 3000 жизней. Чувствительный

удар по индийско-китайским отношениям был нанесен 2 марта 1963 года, когда между Пакистаном и Китаем было подписано соглашение о передаче последнему части территории Кашмира и установлении пакистано-китайской границы в этом районе. Это соглашение наглядно продемонстрировало взаимопонимание обеих держав в кашмирском вопросе и их совместное противостояние Индии. В ее отношениях с Китаем надолго установилась атмосфера враждебности и отчуждения. Однако со временем они начали нормализовываться. Потеплению отношений между двумя государствами способствовало то, что Китай стал опасаться усиления влияния исламского фундаментализма в Кашмире, которое могло неблагоприятно сказаться на обстановке в мусульманских районах Синьцзяна. В 1993 году в Пекине было подписано важное соглашение между Индией и КНР о сохранении мира и доверия вдоль линии контроля, разделяющей два государства.

НЕМНОГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

Официально территория штата Джамму и Кашмир составляет 222 236 квадратных километров, а его население — более семи миллионов человек. Однако 83 808 квадратных километров ее площади контролирует Пакистан, а 45 500 — Китай. Таким образом, фактически Индия осуществляет здесь свой суверенитет над территорией в 96 928 квадратных километров.

Общую территорию Джамму и Кашмира можно условно разделить на четыре области, каждая из которых отличается от других своими природными условиями, историей, этническим и религиозным составом населения. В первую входят индийская провинция Кашмир и находящийся под контролем Пакистана Азад Кашмир. Население здесь однородно и состоит в основном из кашмирцев, говорящих на кашмири, индо-европейском языке подгруппы индоарийской группы, и живущих на востоке этой области гуджаров — полукочевнико-скотоводов, говорящих на одном из диалектов раджастханского языка. По религии большинство населения здесь мусульмане-сунниты, составляющие в индийском Кашмире более 92 процентов населения, а в Азад Кашмире — около 99. Остальная часть населения — в основном индуисты: это каш-

мирские брахманы, а также выходцы из провинции Джамму. Центром этой области является Кашмирская долина, главный сельскохозяйственный район Джамму и Кашмира. Здесь же находится самый большой город штата — Сринагар.

Следующая область — индийская провинция Джамму. Это самая густонаселенная часть штата, основное население ее — догры. Индуисты здесь составляют около 60 процентов жителей. Причем на юге и юго-востоке их доля увеличивается до 80–90 процентов, а на севере и северо-западе, где живет много кашмирцев и гуджаров, понижается до 20–35 процентов. В целом мусульмане составляют менее 40 процентов населения Джамму. Кроме того, здесь живут также сикхи, составляющие около трех процентов населения провинции.

Третью область составляют провинция Ладакх и территории, находящиеся под контролем Китая. Это высокогорное труднодоступное плато (средняя высота над уровнем моря около 5300 метров) с редким населением. Жители этого района в основном ладакхи — монголоидный народ, говорящий на диалекте тибетского языка и исповедующий буддизм ламаистского толка. Кроме них здесь обитают родственные ладакхам балты, а также кашмирцы, — все они исповедуют ислам. В целом по Ладакху буддисты составляют около 54 процентов жителей, а мусульмане — более 40. Надо отметить, что доля буддистов в районах, контролируемых Китаем, резко повышается.

К четвертой области можно отнести Северные Территории (бывшее Гилгитское агентство), контролируемые Пакистаном. Это высокогорная страна с пестрым этническим составом. Здесь живет около десятка малочисленных народов. Наиболее крупными из них являются европеоиды: читральцы (кхо), шина, кохистанцы, говорящие на языках дардской подгруппы, а также буриша, чей язык — буришаски — нельзя отнести ни к одной языковой семье (хотя, согласно легенде, буриша являются потомками затерявшихся в горах воинов Александра Македонского). Кроме европеоидов здесь также обитают монголоиды-балты. Большинство населения Северных Территорий — более 90 процентов — исповедуют ислам (из них — 70 процентов сунниты, 30 — шииты-исмаилиты), который они приняли только в середине прошлого века.

Остальные — буддисты и язычники.

В целом в индийском штате Джамму и Кашмир около 66 процентов жителей составляют мусульмане, причем их доля неуклонно уменьшается из-за миграции индусов из других областей. Самая значительная волна миграции наблюдалась в 1947 году, в период индо-пакистанского вооруженного конфликта, когда общее число мигрантов, пересекших линию прекращения огня, превысило 750 тысяч человек. В Джамму и Кашмир направлялись беженцы-индусы из Западного Пенджаба, отошедшего в результате раздела Британской Индии к Пакистану, в свою очередь часть кашмирских мусульман переселилась в Азад Кашмир. Так, если в 1948 году они составляли около 80 процентов населения, то в 1961 году — уже менее 70. Джамму и Кашмир является единственным штатом Индии, где мусульмане составляют большинство, хотя здесь живет лишь около пяти процентов мусульман этой страны.

Второе место занимают индуисты, чья численность растет: с 18 процентов в 1947 году до 32 в настоящее время.

Интересно отметить, что если в целом по Индии доля мусульман растет, а индусов — уменьшается, то в Джамму и Кашмире картина прямо противоположная. Такая ситуация — результат политики делительского правительства по укреплению своих позиций в штате. Что касается буддистов, то их численность — немногим более одного процента населения — не претерпевает серьезных изменений. Сикхи составляют также около одного процента населения штата. Численность представителей прочих религиозных направлений в населении Джамму и Кашмира определяется долями процента.

НАПРЯЖЕННОСТЬ СОХРАНЯЕТСЯ

В последние годы внутренняя обстановка в штате Джамму и Кашмир постепенно накаляется. Основной причиной этого является мусульmano-индусские противоречия, осложненные индийско-пакистанским территориальным спором.

Живущие в основном в сельских районах Кашмира местные мусульмане очень бедны. В штате наблюдается аграрное перенаселение, а его промышленное развитие затруднено из-за неблагоприятно-

го географического положения относительно главных экономических центров Индии. Миграция индустов из других регионов страны еще больше обостряет в штате социальные проблемы.

Уникальные рекреационные ресурсы Кашмирской долины: величественные горы, живописные озера, мягкий климат в сочетании с архитектурными памятниками, могут привлечь многочисленных туристов со всего мира. Но этого не происходит из-за сложившейся репутации Джамму и Кашмира, как “горячей точки” на карте Азии.

Ведущая роль в штате сохраняется за кустарной промышленностью, основанной на мастерстве кашмирских ремесленников: ткачей, ювелиров, резчиков по дереву. Но в последнее время кустарям становится все труднее конкурировать с крупным фабричным производством, поэтому многие из них разоряются и пополняют ряды безработных. Одной из причин экономического кризиса в Джамму и Кашмире является экономическая замкнутость штата. Ведь привлечению столь необходимых его хозяйству инвестиций мешает закон 1947 года, согласно которому не-кашмирцы не имеют права покупать в нем землю.

Острая социальная обстановка в штате используется коммуналистскими силами Индии.

Начиная с конца 80-х годов, с одной стороны, все громче раздаются требования отделить “мусульманский Кашмир” от Индии, с другой — провозгласить “индусский Джамму” отдельным штатом. Партия Джамаат-и-ислами и другие коммуналистские организации Индии (Фронт освобождения Кашмира, Мусульманский объединенный фронт) требуют развернуть в стране исламскую революцию по типу иранской, “освободить Кашмир от индийской оккупации” и “создать в населенных мусульманами районах севера Индии третий Пакистан”, то есть закрытый для всех не-мусульман район, управляемый по законам шариата. Экстремисты провоцируют межобщинные столкновения, занимаются террористической деятельностью, получая деньги и оружие из исламских государств. В результате за последнее десятилетие в Джамму и Кашмире погибло более 20 тысяч человек, десятки тысяч людей бежали на территорию Азад Кашмира. Печальна судьба кашмирских брахманов, которые были вынуждены почти полно-

стью перебраться из Кашмирской долины в Джамму и другие области Индии.

Так как местное правительство в Сринагаре, возглавляемое Фаруком Абдуллой (Национальная конференция Джамму и Кашмира), не могло справиться с накатом экстремизма в штате, оно было отстранено центром от власти. В штате, начиная с 1990 года, было введено прямое президентское правление. Индийское правительство направило в Джамму и Кашмир контингент войск численностью до полумиллиона человек.

Однако эти меры индийского правительства не только не привели к разрешению конфликта, но даже наоборот, способствовали его эскалации. За годы военных действий между индийской армией и сепаратистами нанесен огромный ущерб инфраструктуре, промышленности и сельскому хозяйству штата, разрушены многие жилые дома, школы, здания, дороги, мосты. Некогда цветущая Кашмирская долина превратилась в “царство теней”. Уничтожена система водоснабжения и канализации. Везде грязь, антисанитария, болезни и запустение. Нарушены линии электропередач и телефонная связь, в большинство районов электричество подают не более двух часов в сутки, многие горные территории практически отрезаны от внешнего мира. Стало ясно, что в решении кашмирской проблемы индийскому правительству необходимо проводить более гибкую линию.

Попыткой выхода из создавшегося положения стали выборы в законодательное собрание штата, проведенные в сентябре 1996 года. На них убедительную победу одержала НКДК. Выборы показали, что население устало от войны и хочет мира. Лидер победившей партии Фарук Абдулла заявил, что его правительство не будет добиваться отделения Кашмира от Индии, а лишь требует более широкой автономии штата в ее составе. Свою главную задачу он видит в восстановлении разрушенного хозяйства Джамму и Кашмира. Фаруку Абдулле принадлежат замечательные слова, дающие надежду на разрешение кризиса в штате: “Кашмир — это корона всей Индии и нельзя, чтобы она валялась в пыли и грязи”.